

Г . Г . Аõì áí î в –
вî áí í ûé, ì аđòèеéí ûé
è êî ì ñî ì î ёüñêеé î đгаí еçаòî đ

ВНЕПРЕРЫВНОМ процессе исторического действия наибольшее внимание привлекают такие моменты, когда кажется, что можно руками пощупать разные грани разлома отвалившегося «вчера» и рождающегося «завтра». Такое ощущение возникает и когда знакомишься с документами о военно-политической ситуации в Невеле и уезде в 1918 г., о деятельности некоторых личностей, имена и судьбы которых стали неотъемлемой частью истории города да и всей нашей страны. К числу тех, кто работал в Невеле в один из самых сложных периодов в жизни России, с чьим именем связаны первые преобразования на нашей земле, вызванные октябрьским переворотом, несомненно принадлежит и Моисей Наумович Ахманов – Гиршфельд.¹

Ахманов – это партийный псевдоним, который он «начал употреблять с подполья, примерно с конца 1915 года», затем «носил эту фамилию одновременно с фамилией Гиршфельд», а с марта 1918 г. проживал под фамилией Ахманов.²

Как и большинство невельских большевиков того периода, М.Н.Ахманов не был местным жителем. Но в отличие от тех, кто оказался здесь, находясь в составе воинских частей или прибыл из Петрограда, Витебска и других городов индивидуальным порядком и встал на партийный учет, он был направлен в Невель вышестоящим органом – исполкомом Советов Западной области (облискомзапом), который находился в Смоленске, и выполнял его поручения. Разумеется, он регулярно докладывал о своей деятельности в Смоленск, выезжал туда с письменными и устными докладами, получал новые инструкции и проводил их в жизнь. Деятель-

ность М.Н.Ахманова была многогранной. Она касалась не только военной работы, но и партийной, советской, журналистской. О нем писали в своих воспоминаниях некоторые невельские большевики.³ Но они касались лишь отдельных фрагментов его деятельности в Невеле.

...Родился Моисей Наумович Ахманов 23 сентября 1893 г. в Риге. По матери он был немец, по отцу – еврей. Отец его владел кустарной сапожной мастерской.⁴ Позже семья переехала в Юрьев (ныне – город Тарту Эстонской Республики), а с переходом Юрьева к эстонцам отец, мать и братья переехали в Америку, в Нью-Йорк, куда еще до революции, в 1905 г., «подались» в поисках лучшей доли старший брат Исаак и двое других братьев.⁵ Отвечая на вопросы анкетного листа 23 сентября 1918 г., М.Н.Ахманов писал, что по профессии он «педагог и знаком с ремеслами», до войны и во время войны занимался «в учебных заведениях и на фабрике», во время революции – «в исполкомах», «теперь – в облискомзапе». Он отмечал также, что состоял в культурно-просветительном обществе – «с 1911 - 1912 года», в партийной организации – «с 1915 года», членом Совета «с февральской революции», в армии «не служил».⁶

И, наверное, никто теперь уже не узнает, какая самоотверженность потребовалась от его родителей, чтобы дать сыну образование, а ему самому – развить в себе способности, которые станут основой будущего роста как руководителя и вожака масс.

Известно, что в Петрограде он оказался в первый день октябрьского переворота, прибыв из прифронтового провинциального города. Работал в Смольном, штабе революции, помощником члена Военно-революционного комитета Сергея Ивановича Гусева (партий-

Никитенко Николай Васильевич – псковский краевед

ный псевдоним Якова Давыдовича Драбкина (1874 - 1933) – «твердокаменного большевика», одного из активных деятелей революционного движения, участников создания вооруженных сил пролетарского государства. – Н.Н.).

С начала 1918 г. по 13 января 1921 г. – в Красной Армии на Западном фронте. В этот же период временно был на партийной работе в Смоленске и Минске.⁷ Невель непосредственно в анкете М.Н.Ахманов не упоминал, но очевидно, что «Смоленск» здесь называется им как центр Западной области, в которую входила и неоккупированная немцами часть Витебской губернии, включая город Невель, находившийся на ее периферии.

Как показывают архивные документы, наиболее активный период деятельности Ахманова в Невеле приходился на весну – осень 1918 г.⁸ Это был один из самых драматичных периодов в истории пролетарского государства.

... Тревожной была военная обстановка. В начале 1918 г., когда вследствие прерванных мирных переговоров в Брест-Литовске немцы оккупировали значительную часть территории Белоруссии, в том числе и Минск, Смоленская губерния была включена в Западную область. Центр её был перенесен в Смоленск, который стал и центром организации отпора врагу на западных рубежах нашей Родины. Здесь разместился штаб главнокомандующего Западным фронтом А.Ф.Мясникова, который одновременно с января 1918 г. являлся председателем исполкома Советов Западной области и возглавлял обком партии Западной области.

3 марта был подписан мирный договор. В Белоруссии германское наступление остановилось на линии Полоцк – Орша – Могилев – Новозыбков. Здесь была установлена демаркационная линия. 10 марта А.Ф.Мясников обратился ко всем войскам Западного фронта с призывом сохранять боевую готовность. Местным советам, особенно прифронтовых пограничных районов, предлагалось иметь наготове вооруженные силы. Дело в том, что немецкие войска, несмотря на договор, неоднократно нарушали его. Так, в военном бюллетене за 22 марта сообщалось: «Из Невеля получена следующая телеграмма. Не-

смотря на ратификацию мирного договора немецкие банды переходят демаркационную линию. Грабят крестьян, им дающих вооруженный отпор. 18 марта на Дриссе был бой между отрядами немцев и неорганизованными крестьянами...»⁹

Все красноармейские, красногвардейские и повстанческие части были объединены в участки «завесы», то есть своего рода фронт, которая прикрывала от германского вторжения территорию России, служила базой для деятельности партизанских отрядов и групп, а главное – формировала из разрозненных отрядов части Красной Армии.

На Московском направлении 19 марта 1918 г. был образован Западный участок отрядов завесы (ЗУОЗ) под командованием В.Н.Егорьева, который растянулся от Невеля до Нового Оскола. Численность войск этого участка составляла 20 тыс. чел., объединенных в семь отрядов.

Военным руководителем Невельского района Западной завесы утверждается С.С.Каменев,¹⁰ комиссаром штаба военного руководителя района был назначен двадцатичетырехлетний М.Н.Ахманов. Они прибывают в Невель из Смоленска и в конце апреля – начале мая 1918 г. начинают работу по формированию из разрозненных красногвардейских отрядов регулярных красноармейских частей.

К этому времени в Невельском районе Западной завесы было два отряда – Россонский и Полоцкий. Оба эти отряда рассматривались как основа формирования 1-й Витебской пехотной дивизии.

15 июля 1918 г. военный совет Невельского отряда издал приказ, основные пункты которого гласили: «Штаб военного руководителя Невельского отряда и все его отделы, отделения и причастные к нему части переформируются и переименовываются в управление Витебской дивизии и соответствующие отделы и части снабжения...»; «Начальником Витебской дивизии назначен военным советом Западного участка военный руководитель Невельского отряда ... Сергей Сергеевич Каменев»; «Военный совет Невельского отряда ввиду переформирования такого отряда в управление Витебской дивизии с 16 сего июля переименовывается в

военный совет Витебской дивизии». Под текстом приказа стоят подписи членов военного совета Невельского отряда – С.С.Каменева, А.Я.Редера, М.Н.Ахманова.¹¹

Центром формирования дивизии был город Невель. С июля по сентябрь 1918 г. М.Н. Ахманов – военком 1-й Витебской пехотной дивизии. В начале августа С.С.Каменев откомандировывается в Смоленск и назначается помощником главного руководителя всей Западной завесы В.Н.Егорьева. В непосредственное подчинение С.С.Каменева вошли три района – Невельский, Витебский, Рославльский. В июле - августе 1918 года наиболее укомплектованные части Витебской дивизии были отправлены на Восточный фронт, а в сентябре вслед за ними отбыл туда и сам С.С.Каменев - командующим фронтом.¹²

Выполняя обязанности комиссара штаба военного руководителя Невельского участка Западной завесы и военкома 1-й Витебской дивизии, М.Н.Ахманов вступил в тесные контакты с советскими, партийными и хозяйственными органами Невеля и уезда. Для них он выступал еще и в качестве представителя вышестоящей структуры – облизкомзапа и Северо-Западного обкома партии и, очевидно, учитывая драматическую обстановку в районе формирования регулярных частей Красной Армии, имел широкие полномочия.

В отчете о деятельности Северо-Западного областного комитета РКП(б), например, за октябрь 1918 г. отмечалось, что работа членов обкома заключалась «в участии в заседаниях, различных совещаниях, носящих характер выяснения наших принципов по тем или иным вопросам, в сотрудничестве в партийных газетах, в разъездах по области на районные и уездные конференции, на партийные собрания, митинги, лекции и т.д.». В числе работников, которые находились «в разъездах по поручениям партийного комитета» и «причем, разъезды занимали у них от 1/5 до 1/3 времени», был назван и М.Н.Ахманов.¹³ К этому времени энергия и революционная убежденность, незаурядный организаторский опыт создали ему авторитет и популярность в среде, где он работал.

В мае 1918 г. М.Н.Ахманов был избран председателем Невельской большевистской

организации и не только становится активным партийным деятелем, но и разворачивает бурную работу по другим направлениям. 14 июня утверждается исполкомом совета первым редактором газеты «Молот», еще через две недели – заместителем председателя Невельского уездного исполнительного комитета. В августе входит в состав оргбюро по созданию союза молодежи. В этот же период он неоднократно посещает Смоленск и продолжает работу в областном комитете партии. На всех постах ярко проявился его талант организатора, пропагандиста, умеющего убедить людей и повести их за собой.

Т аѡаѡе ѡаааеѡѡ ѡ «л т еѡ ѡа»

Известно, какое большое внимание уделяли большевики созданию органов печати. В Невеле и уезде, общая численность населения которого, по данным на август - сентябрь 1918 г., составляла 149 тыс. чел.,¹⁴ постоянно выходящих печатных изданий у исполкома совета не было.

В агитационной работе использовали рассылку отдельных агитаторов, особенно в связи с выборами в советы, митинги и демонстрации, например, по поводу выхода из войны, годовщины февральской революции, 1 мая. Правда, в январе 1918 г. исполком начал издание газеты «Пролетариат», но она закрылась из-за недостатка средств.¹⁵

В мае 1918 г. вопрос об издании газеты был поставлен в повестку дня общего собрания членов РКП(б) г. Невеля. (В сохранившейся в архиве копии протокола отсутствует дата собрания, но судя по некоторым фактам, обсуждавшимся на нем, собрание состоялось не позднее 8 мая 1918 г. – Н.Н.). По этому вопросу выступал Ахманов, который, как гласит протокольная запись, «доказывает необходимость издания газеты хотя бы два раза в неделю и предлагает просить ассигновку в совдепе на 15 рублей». Возражений по существу не было. Гутман предложил издавать журнал вместо газеты, но «приветствовал» и газету. Предложение Ахманова поддержал Зиле, а Томах советовал «раньше устроить экспедицию». Скуниек «подвел черту», предложив Ахманову «организовать план издания газеты».¹⁶ Таким образом, предложение М.Н.Ахманова было одобрено.

Под руководством М.Н.Ахманова началась подготовка к изданию газеты: подбирали помещение для редакции, штат сотрудников, а главное – начали сбор материалов. Политическое направление газеты должен был определять, конечно, же уездный комитет партии большевиков, хотя газета была обозначена как «советский орган», а издателем был назван Невельский уездный исполнительный комитет. Редактором на заседании исполкома совета 15 июня был утвержден М.Н.Ахманов, а через две недели – 27 июня 1918 г. вышел первый номер газеты «Молот».¹⁷ Редакция размещалась по адресу: г. Невель, гостиница М. Папернова, комната 12. Газета выходила два раза в неделю – по вторникам и пятницам, тиражом 1500 экземпляров. До конца 1918 г. было выпущено более 50 номеров.

До начала сентября ответственным редактором газеты был М.Н.Ахманов. А 4 сентября вопрос «О редакции «Молота» был поставлен на собрании Невельского уездного комитета партии большевиков. Принятая резолюция гласила: «Принимая во внимание, что до сих пор газетою руководит одно лицо и такая постановка дела является недопустимой: избрать редакционную коллегию в составе т. Пассова, Скуниекы, Ахманова и Дейхмана»¹⁸ Судя по постановке вопроса, это решение должно было, учитывая склонность Ахманова к «диктаторству», о чем пойдет речь ниже, обеспечить правильную политическую линию издания. В то время тридцатичетырехлетний Иосиф Соломонович Пассов, рабочий по социальному происхождению, член партии большевиков с 1905 г., занимал должность председателя уездного исполкома, и его фамилия, видимо, не случайно стоит в протоколе первой. В первом после собрания номере газеты появилась подпись «Редакционная коллегия», которая до конца 1918 г. оставалась неизменной.

В анкете отдела местного самоуправления народного комиссариата внутренних дел, заполненной в Невеле в августе-сентябре 1918 г., был вопрос: «Кто всего больше пишет и работает в Вашей газете?» Ответ дан такой – редактор.¹⁹ И в самом деле М.Н.Ахманов выступал почти в каждом номере со статьями о текущем моменте, печатались подготовленные им информации и подписанные им решения партийного комитета.

В ноябре 1918 г. М.Н.Ахманов откликнулся статьей «Памяти борца» на убийство сотрудника Невельской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией З.Б.Леппо: «Я помню товарища Леппо всегда жизнерадостным, с пылким энтузиазмом, горячим ненавистником эксплуататоров и всегда готового выступить на революционную борьбу. Сам из крестьянской семьи, он испытал все «прелести» тяжелого фабричного труда и, как истинный пролетарий, стал первым в ряды революции...»²⁰

Однако к тому времени М.Н. Ахманов, переключившийся на партийную работу в Смоленске, уже перестает, на наш взгляд, быть первым «лицом» в газете, хотя и не прерывает с нею связь. Об этом свидетельствует, например, фраза вышеупомянутой статьи «Я помню...», «Письмо в редакцию «Молота».

Сотрудничал М.Н.Ахманов и с ежедневной газетой «Звезда», органом Западного областного комитета Российской Коммунистической партии (большевиков). В объявлении о подписке на это издание сообщалось, что в газете «принимают участие В.Ленин, Л.Троцкий, Г.Зиновьев, И.Алибеков, М.Н.Ахманов (Невель) и многие другие»²¹. И это было не просто рекламой. В газете «Звезда» в течение июля – октября неоднократно помещались материалы, освещающие положение дел в Невеле и уезде. Печатались они, как правило, под рубрикой «Партийная жизнь», что, на наш взгляд, имело отношение к авторству М.Н.Ахманова.

Газета «Молот» оказалась гораздо жизнеспособнее «Пролетариата», она издавалась несколько лет. Сегодня это – бесценное свидетельство эпохи, передающее её горячее дыхание – мечту о мировой революции, о коммунистическом рае, в котором все будут одинаково счастливы, источник богатейшей информации о местной жизни – политической, экономической, социально-культурной. В этом, несомненно, велика заслуга М.Н.Ахманова, её первого редактора, сумевшего с первых номеров задать содержание газеты нужный «тон», определить её индивидуальное «лицо». Это – богатая информационная насыщенность, жанровое разнообразие, широкая география материалов. На страницах издания можно отыскать

неповторимые детали о состоянии невеликого общества и жизни и мыслях конкретного человека. История опровергает расхожую мысль о том, что газета живет один день, – «Молот» оказался с легкой руки его первого редактора газетой на века.

Как уже отмечалось, деятельность М.Н.Ахманова строилась по нескольким направлениям, но газетное дело, журналистика не были случайным эпизодом в его жизни. В годы гражданской войны и после нее он не расставался с пером – работал в издательствах и редакциях газет.

«Т т т â уâеуâднү еè÷т Цт
âèèââдт дт т ...»

Ко времени прибытия М.Н.Ахманова в Невель местная организация РКП(б) организационно оформилась. Она была основана Альфредом Скуенеком и некоторыми членами бывшей военной организации.²² Партийное собрание, рассмотревшее организационные вопросы, состоялось 2 апреля 1918 г.,²³ в тот же день заседал и комитет из 7 человек, избравший должностных лиц: председателем комитета – Скуенек, товарищем председателя, одновременно исполняющим должности секретаря и «заведующего литературой» – Левитана, казначея – Гутмана.²⁴ Судя по протоколу, М.Н.Ахманов на них не присутствовал, но, прибыв в Невель по поручению обкома партии, он активно включается в работу и скоро становится одним из ее руководителей, а затем и первым лицом. Малочисленная, а следовательно, недостаточно сильная, по мере прибытия новых членов организация стала расти численно, расширять влияние в массах. Если на первом организационном собрании присутствовало всего 5 членов партии и 16 «изъявивших желание поступить в партию»²⁵, то на первой уездной партийной конференции, состоявшейся 13 октября 1918 г., присутствовало 27 делегатов из 12 организаций, представлявших 673 члена партии. М.Н.Ахманов приветствовал делегатов от имени областного комитета партии, выступал с докладами «По текущему моменту» и «Партийная работа», но в состав уездного комитета из семи человек не вошел²⁶, поскольку к этому времени сосредоточился уже на партийной работе в Смоленске.

На лето 1918 г. пришлось два острых политических момента – борьба большевиков за влияние в Советах и взаимоотношения с левыми эсерами.

На втором уездном съезде Советов, состоявшемся 13 июня 1918 г., невеликие большевики сумели провести свои резолюции, блокируя с левыми эсерами. Группа обронцев оставила съезд. Исполком был избран из коммунистов и левых эсеров.²⁷ Несмотря на эти большие конечные успехи, вопрос «О тактике нашей фракции на съезде» остро обсуждался на общем собрании Невельской организации РКП(б) 27 июня 1918 г. Строки протокола скупы и лаконичны, но и за ними видно, что страсти кипели нешуточные: какой ценой дались эти победы, и можно ли было так действовать. Докладчик Томах обозначил основные контуры проблемы: «вчера на заседании исполкома обнаружился раскол нашей фракции. Такой же раскол до некоторой степени обнаружился во время съезда. На съезде были нарекания со стороны сочувствующих... что им не дали высказаться по таким важным вопросам, как продовольственный. Недовольство было вызвано невнимательным отношением к сочувствующим со стороны Ахманова».²⁸ Далее Томах сообщает, что «Ахманов неправильно понимает свою роль: быть диктатором коммунистов – не значит быть диктатором над партией». «Ахманов понял свое диктаторство в чиновничьем смысле – надеясь или на покровительство сверху или на другое какое-либо покровительство». Что это? Думается, не что иное, как столкновение двух точек зрения по важнейшему вопросу – о союзниках партии и методах работы с ними: одна точка зрения – нужно работать терпеливо и настойчиво, другая – любой ценой выполнить директиву центра. В дальнейшем предпочтение одной из этих позиций сослужит плохую службу самой партии.

Вот и Пассов на собрании был самокритичен: «Мы были бездушны по отношению к сочувствующим нашей партии... Бездушное отношение отмечалось и при перевыборах в совет. Выборы в иной раз были кассированы без положительных причин, что дало повод массам возмущаться нашим поведением». Но тут же занял позицию поддержки

действий Ахманова, который «не считался на съезде во многих случаях с предложениями товарищей потому, что необходима была твердость и решительность для проведения наших резолюций. Недовольство некоторых товарищей отнюдь не является следствием диктаторской работы т. Ахманова. Корень недовольствия в том, что многие из сочувствующих руководствовались своими личными побуждениями и пожеланиями пройти в исполком».

Что ж тут плохого? На этот вопрос ответил Гутман: «...большинство из тех, которые присутствовали на съезде, руководствовались своими мелкобуржуазными побуждениями и по своим убеждениям не являлись убежденными социалистами. Вот главная причина того, что мы имеем такие последствия. Тактика т. Ахманова основана на непонимании мелкобуржуазной массы», «он не является личным диктатором, а старался провести постановления ЦК партии».

Скуенек же смотрел в корень – «самое главное при выборах в исполком – качественная сторона состава, работоспособность».

Ахманов стоял на своей правоте, приводя следующие аргументы: «указания на его безответственность совершенно неуместны – он ответственен перед ЦК и обкомом нашей партии...»; «мы должны строить свою тактику на сознательные пролетарские массы. Если массы в силу разных причин уклоняются от действительного пути, то мы не должны поддаваться им, а указывать массам на их ошибки.... Если бы мы не старались проводить свою резолюцию, мы бы не могли считаться партией коммунистов».

В заключительном слове докладчик Томах старался быть объективным, но сглаживать ситуацию отнюдь не стал: «Нельзя обвинять Ахманова в том, что он проводит постановление ЦК решительно... Ошибка партии в том, что т. Ахманов выбран партией в исполком несмотря на то, что он был забаллотирован. Это ошибка, которую мы должны исправить. Кроме того мы должны кооптировать побольше сознательных членов комитета».

Резолюция, принятая перевесом всего в четыре голоса, стала выражением достигнутого на собрании компромисса: «Прини-

мая во внимание, что при выборах исполкома список партии не был оглашен съезду и никакого давления на присутствующих товарищей не было, тактику партии признать правильной».²⁹

Но Ахманов вдруг обострил ситуацию, потребовал, чтобы «вопрос о его работе был обсужден и указано на проступки, если таковые имеются». Предложений поступило два – «обсудить вопрос о т. Ахманове сейчас» (оно было принято большинством голосов) и «выбрать следственную комиссию для обследования дела т. Ахманова» (к этому решению вернулись в конце обсуждения вопроса и проголосовали за него). Томах указал на «самовосхваление со стороны Ахманова: на заседании исполкома 26 июня вопросы должны быть поставлены ребром – быть Ахманову в президиуме или не быть?» А Пассов посетовал: «никто не решился выступить против Ахманова и Ахманову пришлось самому себя обвинять».

Чем закончилась работа следственной комиссии «для обследования факта неправильных действий т.Ахманова», документов разыскать не удалось, но на том же собрании говорили, что «несовместимы две должности – товарища (то есть заместителя. – прим.Н.Н.) председателя исполкома и политического комиссара. Ахманову одну должность оставить».

А буквально два дня тому назад, 25 июня 1918 г., состоялось общее собрание Невельской организации РКП(б), на котором рассматривался вопрос о выборах делегатов на V Всероссийский съезд Советов. «По полученной инструкции из ЦК партии коммунистов, - говорил, выступая на нем, Ахманов, – мы должны приложить все усилия к тому, чтобы провести свои кандидатуры на съезд – это необходимо потому, что в центре придется вести борьбу с левыми эсерами». Избранными оказались Скуенек и Ахманов.³⁰

Вернувшись со съезда Советов, Ахманов развернул бурную деятельность по разъяснению его решений и претворению их в жизнь. В понедельник, 15 июля он выступал на митинге в помещении «Аквариума», устроенном комитетом Невельской организации большевиков как председатель Невельского Совета, в тот же день вечером – на заседании исполкома.

На заседании Невельского уездного Совета 28 июля 1918 г. Ахманов делал доклад об итогах V съезда Советов, о положении в Москве. Вторым докладчиком выступал Дейхман, делегат съезда от левых эсеров. Было внесено две резолюции – от коммунистов и левых эсеров. Большинство голосов – 45 против 26 – принимается платформа коммунистов.

В народном доме имени Карла Маркса Ахманов выступал докладчиком на лекции-митинге.

Ахманов поглощен работой по укреплению партийных организаций, ростом рядов партии. В «Молоте» публикуется за его подписью информация «Не так легко!»: «Довожу до сведения товарищей, желающих вступить в Российскую коммунистическую партию, что для этого требуется кроме усвоения коммунистической программы и готовности отдать все силы служению Революции, рекомендации двух членов партии и заявление с таковой подать в комитет партии».³¹ Им утверждена 22 августа подробная инструкция по организации волостных комитетов РКП (б), направленная во все организации с целью налаживания партийной работы и подготовки к первой уездной конференции большевиков, которую первоначально планировали на 15 сентября 1918 г.³²

От Невельской организации РКП(б) Ахманова избирают делегатом на V Северо-Западную областную партийную конференцию, которая состоялась в Смоленске 2 - 4 сентября 1918 г., где он «приглашается» в секретариат, а затем избирается кандидатом в члены обкома.³³ В докладе на этой конференции отмечалось: «Жизнь показала, что партийная деятельность сейчас в области распределяется по следующим намечающимся районам... Так, в Витебской губернии образовалось два сильных центра, друг с другом совершенно не связанные: Витебск и Невель. На Витебской губернской конференции даже не присутствуют представители Невеля, и лишь случайно находящийся в Витебске тов. Ахманов делает информационный доклад о Невельской организации. Эти два центра обслуживают в партийном отношении большие места и невольно работают в рамках районов».³⁴ Этот «информационный доклад»

удалось обнаружить в Государственном архиве новейшей истории Псковской области. Вот что говорил М.Н.Ахманов с трибуны II Витебской губернской конференции в августе 1918 г.: «В Невельской организации 60 человек. Работа идет очень хорошо. Существует полная ответственность Совета и его отделов перед партийным комитетом, который играет роль руководящего органа. Посылают агитаторов в уезд, а также снабжают литературой». На фоне докладов с мест, озвученных другими делегатами конференции, эта информация выглядела настолько оптимистичной, что в протоколе была сделана запись: «Доклад Невельского комитета принят к сведению, но вызвал некоторые сомнения».³⁵

Что же касается «районов», обслуживающих «большие места», то партийные перестройщики из Смоленска «пробили» на конференции вопрос: всю область по партийной структуре разбили на районы, которые объединяли несколько административных территорий – уездов. Так, в Витебской губернии образовали два района – Витебский (Витебский, Городокский, Велижский, Бешенковичский уезды) и Невельский (Невельский, Полоцкий, Себежский уезды). Притом районный комитет совмещал функции местной партийной организации.³⁶ На 22 октября 1918 г. была назначена Невельская районная конференция, на которую обком делегировал Ахманова, но она не состоялась, так как не прибыли делегаты из Себежского и Полоцкого уездов.³⁷ Она собралась лишь в конце декабря 1918 г. С ликвидацией же Северо-Западной области отпал вопрос и о «партийных районах», вернулись к прежнему принципу – уездному.

Партия стремилась усилить агитационно-пропагандистскую работу. Поэтому животрепещущим вопросом на общем собрании коммунистов 17 августа был доклад о народном доме Карла Маркса. От имени комитета Ахманов предложил «избрать, делегировать в коллегии внешкольного отдела заведующего домом К.Маркса, трех членов партии». Он же пояснил, чем это вызвано: «Народный дом Карла Маркса является тем очагом, где должны найти приют невельские рабочие в часы досуга. Он должен быть храмом новой пролетарской

культуры, не знающей предела в своем развитии... Нужно сделать из народного дома коммунистический рай, откуда были изгнаны рабочие железной рукой капитала. Красота, революционное творчество, знание, культура – должны быть те основы, на которых зиждется народный дом. И наше влияние, влияние коммунизма, должно быть тем штампом, который вычеканит новый дух культурного революционного строительства». Собрание избирает Флакса, которому поручает «кооптировать двух товарищей с согласия комитета».³⁹

...К августу 1918 г. войска Западного участка отрядов завесы были переформированы в семь пехотных дивизий, получивших наименование губерний, где они формировались. В сентябре войска Советской Республики продвинулись на нескольких участках фронта на запад. Западный участок отрядов завесы был преобразован в Западный район обороны, но он готовился к решительным действиям, и в ноябре, когда в Германии произошла революция, был назван Отдельной Западной армией. А в ночь на 17 ноября Западная Армия и вторая пограничная дивизия перешли демаркационную линию и начали движение вслед за отходящими германскими войсками. К 10 декабря был освобожден Минск, Слуцк и почти вся Витебская губерния. В феврале 1919 г. фронт замер по линии Паневежис – Вильно – Слоним – Пинск.

Àî äëääâ ì î ëî äâæë

Вспоминая о своей работе в Невеле десять лет спустя, М.Н.Ахманов писал: «В Невельском районе, на Западной границе, где я был членом Военного Совета при военном руководителе С.С.Каменеве, начавшем здесь свою работу по организации Красной Армии и выдвинутом вскоре революцией на ответственный пост главнокомандующего, мы в круг нашей военно-политической работы среди местного населения включили организацию прифронтовых союзов рабочей и крестьянской молодежи.

Мы с находившимися при Военном Совете политическими инструкторами, во время наших объездов воинских частей собирали окрестную крестьянскую молодежь, говорили ей о задачах социалистических со-

юзов молодежи и обычно создавали на месте основное ядро союза.

В августе 1918 г. при активной помощи политинструктора Флакса³⁹ и сотрудника невелицкого «Молота» Грейфенбергера⁴⁰ нам удалось сколотить социалистический союз молодежи и в самом Невеле».⁴¹

Однако из 47 записавшихся на том августовском собрании лишь 6 - 7 человек были рабочими. Большинство же – составляли представители мелкобуржуазной мещанской молодежи, видевшие в союзе молодежи нечто вроде дискуссионного юношеского клуба, деятельность которого должна состоять в проведении диспутов и вечеринок. Поэтому, естественно, было решено готовить новое собрание трудящейся молодежи Невеля. Оно было намечено на 30 сентября.

Не было ни одного предприятия, сапожной мастерской или парикмахерской, где бы не побывали в те дни М.Ахманов, Грейфенбергера, Флакса или вступившие в союз на первом собрании Левтов, Шубин, Кругляр, Булатов, Левин. И старались не зря – на этот раз зал, рассчитанный на 250 мест, был переполнен.

Места за столом президиума заняла инициативная группа. М.Н.Ахманов, молодой стройный человек в защитной гимнастерке, известный всем не только в этом зале, но, кажется, и во всем городе, собранный и волевой, встретившись с сотнями пар пытливых юношеских глаз, говорил пламенную речь. Потом выступали желающие из зала. А когда кончились все выступления, председатель объявил открытие записи. Было решено именовать организацию «Союз социалистической рабочей молодежи имени III Интернационала». С подъемом участники собрания направили телеграмму в Москву, В.И.Ленину. Она была опубликована 15 октября на страницах «Молота».

Вспоминая позже зарождение союзов молодежи в Белоруссии, Западной Коммуне и Невеле, М.Ахманов писал: «Революционное движение среди молодежи началось в некоторых пунктах Западной Коммуны весной 1918 г., но первые организации занимались исключительно культурно-просветительной работой. Лишь летом возникают две сильные коммунистические организации – в Невеле и Рославле».⁴²

Вскоре М.Ахманов уехал в Смоленск, а затем с мандатом делегата от союзов молодежи Западной Коммуны – в Москву, на I съезд РКСМ. Он был избран в состав президиума съезда, приветствовал его от молодежи Западной Коммуны.⁴³ В протоколах съезда не раз упоминается фамилия Ахманова. По первому вопросу повестки дня «Доклады с мест» он выступал вторым – после О.Рывкина из Питера. «Товарищи, я не задержу надолго вашего внимания. Западная Коммуна не имеет прошлого, как красный Питер, – говорил он. – Пока деятельность Союзов молодежи Западной Коммуны ограничилась рассылкой анкеты и приготовлением к Октябрьским празднествам. Такое положение объясняется тем, что до самого последнего времени наши комитеты на местах были наполнены мелко-буржуазным соглашательским элементом, и только недавно представителями партии коммунистов была проведена чистка Союзов молодежи из буржуазных семей».⁴⁴ М.Ахманов внес предложение (оно было принято съездом) о том, чтобы в докладах с мест давать возможно больше фактического материала, указывая, например, на действующие уставы, предельный приемный возраст и т.д. Общие же места сократить с целью экономии времени.

Трижды выступал Ахманов при обсуждении устава союза, дважды – по организационному вопросу. При выборах руководящих органов он был избран кандидатом в члены ЦК РКСМ.⁴⁵ Члены президиума съезда, в том числе и М. Ахманов, посетили В.И.Ленина в его кремлевском кабинете, который был болел и не мог принять участия в работе съезда. Об этом он написал в своих воспоминаниях.

Вернувшись со съезда, М.Ахманов вместе с другими делегатами от Западной Коммуны провел большую работу по развитию молодежного движения, пропаганде и разъяснению материалов первого съезда РКСМ. Для руководства работой по созданию комсомольских организаций в Западной Коммуне, в которую входила до 1919 г. Белоруссия, Северо-Западный областной комитет партии образовал в декабре временный областной комитет комсомола, развернувший подготовку к областному съезду. Этот орган возглавил М.Н. Ахманов.⁴⁶ Первый съезд комсомольских

организаций Западной Коммуны состоялся в Смоленске 25 декабря 1918 г. Он избрал обком комсомола в количестве 7 человек, в который вошли М.Ахманов, И.Грейфенбергерис, И.Флакс.

После образования БССР обком комсомола Западной Коммуны разделился: часть его членов осталась в Смоленске, а трое – в том числе М.Ахманов, И.Грейфенбергерис – взяли на себя функции руководящего органа комсомольских организаций на территории республики. Официально этот орган партийным руководством республики признан не был. Руководитель тройки, прибывшей из Смоленска, М.Ахманов в январе 1919 г. был послан ЦК КП(б) Белоруссии на партийную работу и фактически в комсомоле уже не работал.⁴⁷

«Ааеі і дї есаі аїдаі і і баедаі аі і ...»

...Таким образом, в начале 1919 г. М.Ахманов продолжил политическую работу в армии. Последняя его должность – редактор газеты «Красноармеец» 16-й армии.⁴⁸ В 1921 г. – в городе Слуцке – секретарь партийной организации (укома), затем по май 1923 г. – в Минске секретарь одного из райкомов. Дальше – вновь газетная работа – в Ижевске заведующий агитпропом обкома и некоторое время заведующий партийным отделом газеты «Ижевская правда». С 1924 г. по осень 1928 г. – в Москве, в ЦК ВКП(б), занимал различные должности в информационном отделе, член редколлегии и ответственный секретарь «Известий». А в период с осени 1928 г. по осень 1930 г. – студент международной ленинской партийной школы⁴⁹. После окончания ее до августа 1933 г. работал заведующим издательством ЦК МОПРа⁵⁰, а затем – в Баку, в редакции газеты «Бакинский рабочий».

26 августа 1936 г. в Баку М.Н.Ахманов был арестован органами НКВД ЗСФСР.

...Со своей женой Евгенией Иосифовной, урожденной Ратнер, М.Н.Ахманов познакомился в гражданскую войну, она служила секретарем политотдела дивизии. За ее плечами – путь революционерки. В 1914 г. была арестована и несколько месяцев находилась в одиночном заключении за распространение антивоенных листовок, выпускаемых

молодежной политической организацией. В феврале 1915 г. выслана в Нарымский край, в село Колпашево «ввиду ее политической неблагонадежности». В марте 1917 г. из административной ссылки была освобождена. В Минске заведовала отделом охраны материнства и младенчества, в Ижевске, Москве работала в газетах и на радио.⁵¹

«В связи с тем, что папа жил в Баку, а мама оставалась в Москве с тремя детьми, ее миновала участь жен репрессированных, – писала мне М.М.Аронова (Ахманова). – Хотя из партии ее исключили, с работы уволили. Потом по ходатайству Емельяна Ярославского в партии восстановили, но работала она уже не по профессии. Она была директором детской музыкальной школы».⁵² Детей было трое: Нина (1917 г. р. – она была удочерена М.Н.Ахмановым), Мая (родилась в 1924 г. в Ижевске), Леонид (родился в Минске в 1922 г.). «Брат учился в девятом классе московской школы № 4, которая в октябре 1941 г. была эвакуирована в Бийск. Есть письмо из Бийска от 18.12.41. Леня писал о том, что он уже боец РККА; открытка от 29.01.42 г. – из Ярославля – пишет, что едет на фронт. Свидетельства о гибели не сохранилось: мы его прятали от мамы. Но сестра хорошо помнит, что служил он в лыжном батальоне, погиб в октябре 1942 г. под Старой Руссой в районе реки Пола. Извещение было в феврале 1943 г.».⁵³

Сама же Мая Моисеевна в годы Великой Отечественной войны служила в московской противовоздушной обороне. Демобилизовалась в августе 1945 г., окончила финансовый техникум, работала в одном из управлений механизации до 1987 г., когда вышла на пенсию. У нее двое детей, несколько внуков.

Семья М.Н.Ахманова проживала в Москве, в Трубниковском переулке, в доме 19, в одной из квартир которого «обитал» И.В.Сталин. Судьба многих жильцов этого дома была печальной. В 1974 г. Ахмановы «съехали» из этого дома. А еще раньше, в 1957 г., Нина Моисеевна Журавлева (Ахманова), пытаясь найти хоть какую-то информацию об отце, написала заявление в соответствующие органы. И тогда открылась страшная правда...

...Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 9 февраля 1937 г.

Ахманов был признан виновным в том, что в 1921 г., будучи секретарем Слуцкой уездной партийной организации, то есть 15 лет тому назад, разделял точку зрения троцкистской оппозиции о роли профсоюзов, во время открытой дискуссии по этому вопросу выступал в защиту указанной платформы, и приговорен «за контрреволюционную троцкистскую деятельность» к тюремному заключению сроком на пять лет.⁵⁴ Основанием для осуждения послужили только его собственные показания на предварительном следствии о том, что он в течение двух месяцев действительно разделял взгляды троцкистской оппозиции по вопросу о роли профсоюзов, но затем, к марту 1921 г., поняв ошибочность своего поведения, отошел от оппозиции и никогда больше колебаний в проведении генеральной линии партии не имел. В деле нет никаких объективных доказательств практической троцкистской деятельности Ахманова.

По заявлению дочери материалы проверили, и определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Азербайджанской ССР от 3 июня 1957 г. постановление Особого совещания при НКВД СССР от 9 февраля 1937 г. «в отношении Ахманова (Гиршфельда) Моисея Наумовича было отменено и дело производством прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления».⁵⁵

Получили и свидетельство о смерти Ахманова – Гиршфельда Моисея Наумовича, которое было «препровождено» из Магаданской области, п/я АВ-261 о том, что он умер «4/IX.1939 г. Причина смерти – упадок сердечной деятельности, о чем в книге записей актов гражданского состояния о смерти 1955 г. декабря месяца 28 числа произведена соответствующая запись за № 18. Место смерти – (в документе не указано. – Н.Н.) Место регистрации г.Баку ...» «Такой памяти можно позавидовать, – прокомментировала мне в письме этот документ М.М. Аронова (Ахманова), – умер 4 сентября 1939 г., а записали 28 декабря 1955 г.».⁵⁶ Прислала она копию и еще одного документа – письма из республиканской партийной комиссии о том, что решением бюро ЦК КП Азербайджана от 3 декабря 1957 г. Ахманов (он же Гиршфельд) Моисей Наумович реабилитирован в партийном по-

рядке. «Я правильно понимаю, что это восстановление в партии?» – спрашивала она. И в самом деле – неужто не могли «товарищи» написать по-человечески просто и понятно, а не по-казенному, последний документ о безвинно погибшем в сталинском ГУЛАГЕ М.Н. Ахманове. Посмертный.

... «Мая – это имя дал мне папа, – писала М.М.Аронова (Ахманова). – Он хотел, чтобы у меня была жизнь красивая и прекрасная, как первомайский праздник. Не получилось! Ведь счастлив тот, у кого живы родители. Я рано осталась без отца и долго была дочерью «врага народа»... У нас, как вы понимаете, не сохранилось фотографий папы. У меня есть лишь одна фотография папы 1928 г., где он со мной и Леной во дворе нашего дома. Эта уцелела потому, что лица почти не видно». Она по крупницам собирала сведения об отце. «С Болотовским Иосифом Романовичем⁵⁷ мы состояли много лет на партийном учете в одной организации. И совершенно случайно разговорились... и выяснилось, что Болотовский отлично знал моего папу. Он рассказал, что это был очень хороший оратор. Владел и речью, и умением поднять людей, повести за собой... Даже ругал меня, что выйдя замуж я сменила фамилию...»⁵⁸

... В пятом томе Большой Советской Энциклопедии, в разделе посвященном ВЛКСМ, помещена фотография членов президиума I съезда Российского Коммунистического Союза Молодежи, состоявшегося 29 октября – 4 ноября 1918 г.⁵⁹ Мгновение, выхваченное из истории. Девять молодых, непривычно строгих лиц, застыли перед фотокамерой. Поразному сложились их судьбы. Александр Безыменский стал известным поэтом, Евгения Герр – комсомольским, профсоюзным работником, затем – журналисткой. Михаил Дугачев, с именем которого связано создание союзов молодежи в Великих Луках, Опочке и Псковской губернии, в годы Великой Отечественной войны добровольцем ушел на фронт и пал в бою с немецко-фашистскими захватчиками в декабре 1943 г. Еще раньше – трагическим 1937 годом – оборвалась жизнь Ефима Цетлина, Оскара Рывкина, Лазаря Шацкина...

На десятилетия оказалось под запретом имя Моисея Наумовича Ахманова – Гиршфельда, ставшего жертвой необоснованных сталинских репрессий. Рассказав о его яркой, насыщенной деятельности в городе Невеле в 1918 г., мы восполняем этот пробел и воздаем должное заслугам человека, мечтавшего в то время, на разломе эпохи, на рубеже старого и нового мира, сделать счастливым все человечество.

**М. Н. Ахманов. Фото 1937 г. (Из следственного дела).
Публикуется впервые**

М.Н.Ахманов (второй слева) среди членов президиума I съезда РКСМ. Октябрь 1918 г.

Примечания

1. В некоторых официальных документах, в том числе прокурорских и судебных, встречается написание фамилии «Гирыфельд», что, на наш взгляд, произошло из-за невнимательного прочтения первичных документов, например, протоколов допросов М.Н. Ахманова – Гиршфельда.
2. Архив Верховного Суда Азербайджанской ССР. Протоколы допросов М.Н.Ахманова - Гиршфельда (далее - «Протоколы...»), л. 14.
3. См.,например, *Леенсон З.* «Создание союза молодежи в Невеле». Машинопись. Музей истории Невеля.
4. Протоколы... л.л. 11,12.
5. Там же, л. 12 об.
6. В 1990 году, когда автор знакомился с этим документом, он находился на хранении в партийном архиве Смоленского обкома партии, ныне это – Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО), ф. 1, оп.1, ед.хр. 13, л. 2)
7. Протоколы... л.л. 11, 13 об.
8. Однако З.Леенсон пишет в своих воспоминаниях, что «Ахманов прибыл в Невель из Смоленска в декабре 1917 года» (с.8). Сам же М.Н.Ахманов в «Письме в редакцию» («Молот», 15 октября 1918 г., с.4) замечает : «Проработав больше 6 месяцев в Невеле ...», что свидетельствует: это случилось в начале 1918 г.
9. «Звезда» - орган Северо-Западного областного и Смоленского комитетов РСДРП. 1918 28 марта. № 50(155), с.1.
10. Сергей Сергеевич Каменев (1881 -1936) - из семьи военного инженера, окончил Александровское училище (1900), затем Академию Генштаба (1907). Участник первой мировой войны, полковник старой российской императорской армии. После октябрьских событий 1917 г. был избран начальником штаба 3-й русской армии. В начале 1918 г. добровольно вступил в Красную Армию и был назначен военным руководителем Невельского района Западного участка отрядов завесы (ЗУОЗ). С июня 1918 г. — начальник 1-й Витебской пехотной дивизии. С августа — помощник военного руководителя ЗУОЗ и одновременно военный руководитель Смоленского района.
С сентября 1918 по июль 1919 – командующий войсками Восточного фронта. С июля 1919 г. по апрель 1924 гг. — главнокомандующий Вооруженными силами Республики и член РВСР. С 1924 г. – член РВС СССР, начальник Штаба РККА, заместитель наркома по военным и морским делам; заместитель председателя РВС СССР, член ВС НКО СССР. Перед смертью занимал должность начальника Управления противовоздушной обороны РККА. После смерти был обвинен в участии в военно-фашистском заговоре и его имя предано забвению. Впоследствии реабилитирован.
За операции Красной Армии был награжден орденом Красного Знамени (1920), Почетным огнестрельным оружием (1921). Урна с прахом – в Кремлевской стене. (См. «Гражданская война и военная интервенция в СССР». Энциклопедия. М., 1987, с. 255-256).

11. ГАВЛ, ф. Р-107, оп. 1, ед.хр., л. 380).
12. *Каменев С.С.* Записки о гражданской войне и военном строительстве. Избранные статьи. Воениздат. М. 1963. С. 5, 17.
13. ГАНИСО, ф.1, оп. 1, ед.хр.12, л.6.
14. ГАВЛ, ф. Р-107, оп.1, ед.хр. 4, л.19.
15. ГАВЛ, ф. Р- 107, оп. 1, ед.хр. 10, л. 86.
16. ГАНИПО, ф. 6077, оп. 3, ед.хр. 2, л.12.
17. В отчете исполкома она названа «вновь возобновившейся» после «Пролетариата» (ГАВЛ, ф. Р- 107, оп.1, ед.хр.10, л. 85). Если следовать этой логике, то нынешняя районная газета «Невельский вестник» берет начало не с «Молога», как считается, а с «Пролетариата», номеров которого разыскать пока не удалось, то есть с января 1918 года.
18. ГАНИПО, ф. 6077, оп. 3, д.2, л. 30.
19. ГАВЛ, ф. Р-107, оп.1, ед.хр. 4, л. 21.
20. Молот. 1918. 26 ноября.
21. Молот. 1918. (16) 3 июля.
22. ГАНИПО, ф. 6077, оп. 1, ед.хр.12, л. 7
23. ГАНИПО, ф.6077, оп.1,ед.хр.12, л.1
24. ГАНИПО, ф. 6077, оп. 3, ед.хр. 2, л. 2
25. ГАНИПО, ф. 6077, оп.3,ед.хр. 2, л. 1
26. ГАНИПО, ф. 6077,оп.3, д.2, л.4
27. ГАНИПО, ф. 6077, оп. 3, д.2, л.5.
28. Там же, л.20.
29. Там же, л. 24 об.
30. ГАНИПО, ф.6077, оп.3, ед.хр.2, л.19.
31. Молот. 1918. 2 августа, с. 4.
32. ГАНИПО, ф. 6077, оп.1,ед.хр.2,л. 6.
33. ГАНИСО, ф. 1, оп. 1, д.1. л.4, 20.
34. Звезда. 1918. 19 сентября, с.2.
35. ГАНИПО, ф. 6077, оп.1, ед.хр.13, л.27.
36. ГАНИПО, ф. 6077, оп.1, ед.хр. 13, л.43.
37. ГАНИСО, ф.1, оп. 1, ед.хр. 12, л. 7.
38. Звезда. 1918. 24 августа, с.1.
39. **ФЛАКС Иосиф** (? – 4.VIII.1920) - один из активных организаторов и руководителей юношеского движения в Западном крае. Председатель Смоленской организации Социалистического союза рабочей молодежи (1918 г.), член бюро ЦК комсомола Литвы и Белоруссии. Во время советско-польской войны (1920 г.) – начальник политотдела 8-й дивизии Красной Армии. Похоронен в Минске, в парке имени Горького. (См: Безумству храбрых поем мы славу. Памяти комсомольцев, погибших в гражданской войне и на комсомольской работе. – М., 1969. – С. 115.)
40. **Грейфенберггерис** Юозас Юргевич (Грейфенберггер Иосиф Георгиевич) (1898 - 27.12.1926), деятель Коммунистической партии Литвы, один из организаторов коммунистического молодежного движения, публицист. Родился в семье кузнеца; рабочий. Окончил гимназию в Смоленске. Делегат 1-го съезда РКСМ (1918). С декабря 1918 член комитета РКСМ Западной области, затем член ЦК КСМ Белоруссии. С февраля 1920 член Исполкома КИМ. С весны 1920 на подпольной работе в буржуазной Литве. В 1920-22 секретарь ЦК КСМ Литвы, редактор газеты «Молодой коммунист». Делегат 3-го (1921) и 4-го (1924) съездов компартии Литвы. С 1921 член ЦК, с 1923 член Оргбюро ЦК, в 1926 член Политбюро ЦК КП Литвы. В 1921 делегат 3-го конгресса Коминтерна и 2-го конгресса КИМ. Во время фашистского переворота в Литве (декабрь 1926) был арестован и расстрелян. (См: БСЭ, М., 1972, изд. третье, т.7, с. 276)
41. *Ахманов М.* Первый Всероссийский. Из воспоминаний члена президиума I съезда ВЛКСМ. М., «Молодая гвардия». 1928. С. 4.
42. Там же, с.7.
43. I съезд РКСМ. Протоколы... 29 октября – 4 ноября 1918 года. М., 1990, с.18.
44. Там же, с.25.
45. Там же, с.112.
46. *Журов А.* Под руководством партии. Минск.1974. С.56.
47. Там же, с. 56.

48. Протоколы... с.12.
49. Там же, с. 13 об.
50. Там же, с. 14.
51. Копия архивной справки Томского обкома КПСС от 21.03.1954г. Архив автора.
52. Письмо М.М.Ароновой (Ахмановой) от 29 октября 1989 года. Архив автора.
53. Письмо М.М.Ароновой (Ахмановой) от 2 ноября 1990 года. Архив автора.
54. Письмо заместителя председателя Верховного суда Азербайджанской Республики Г.Л.Рзаевой от 28 марта 1991 г. Архив автора.
55. Там же.
56. Письмо М.М.Ахмановой (Ароновой) от 2 ноября 1990 года.
57. Болотовский Иосиф Романович - член Невельской организации РКП(б) в 1918 году, почетный гражданин города Невеля.
58. Письмо М.М. Ахмановой (Ароновой) от 19 января 1991 года. Архив автора.
59. Большая Советская Энциклопедия. М., 1971, изд. третье, том 5. С 466.